

Экономика в новом формате

Кризис — это не только падение, но и созидательное начало, которое должно вести к усложнению структуры экономики и общества. В переформатировании нуждается все — социальная ответственность бизнеса, деловая активность власти на местах, принципы межмуниципального и межрегионального взаимодействия. О том, что ждет малые и крупные предприятия нашего региона, в интервью еженедельнику «Афанасий-биржа» рассказал руководитель департамента экономики Тверской области Сергей АРИСТОВ

— Сергей Анатольевич, некоторые эксперты утверждают, что кризис не кончится никогда, потому что это новое качество жизни. Так ли это, на ваш взгляд?

— Я бы сказал иначе: кризис — это обострение или падение, без которого никакого развитие невозможно.

— То есть можно говорить о том, что сегодня, судя по статистике, кризиса нет, а есть переформатирование экономики.

— Да. Просто накопились разного рода проблемы, которые привели к кризису. Экономика действительно стала другой, и это нормально. В китайском языке один и тот же иероглиф означает и «опасность», и «возможность». Пришел кризис — появились новые возможности.

— Поддержка государства, безусловно, есть. Для этого создано немало механизмов, но в то же время мы знаем, что многие предприятия по разным причинам ими не пользуются. Тогда какими вам видятся эти новые возможности прежде всего для малого бизнеса — получится ли его переформатировать в статус основного столпа российской экономики?

— Те, кто увидел эти возможности, не боятся открывать свое дело. Приведу один простой пример. Все знают, что у нас есть

Те, кто вместо того, чтобы выстраивать новую систему управления бизнесом, продолжали прятаться за риторику о социальной ответственности и статус градообразующих предприятий, столкнулись с серьезными проблемами.

компания «ДКС», но мало кому известно, что создана она была в эпохальном августе 1998 года. Несколько лет о предприятии ничего не было слышно, а сейчас это известная серьезная компания. Я уверен, что в нынешний кризис в регионе также родилось 10-20 маленьких компаний, которые прибавляя по 20, 30, 40% в год, постепенно достигнут уровня «ДКС». Среди них, кстати, есть очень интересные предприятия, которые, как правило, сконцентрированы на определенном

сегменте рынка, например, занимаются бурением газовых скважин. Но пока мы узнаем о них только тогда, когда они обращаются за поддержкой.

— Но приходят за ней, судя по всему, немногие. Возникает закономерный вопрос: а нужна ли им вообще власть вместе с ее поддержкой?

— Честно говоря, если бизнес организован с умом, то он вполне может развиваться сам по себе. Роль власти сводится к тому, чтобы создать ему комфортную среду обитания. Но если говорить о господдержке, то ее можно сравнить с таким физическим понятием, как кинетическая энергия — крупному предприятию 500 тысяч рублей как слону дробина, а маленькой компании они помогут ускорить свое развитие.

— Что касается крупного бизнеса, то его будущее, о чем мы уже не раз говорили, должно быть высокотехнологич-

ным. Но в силу этого число работников значительно снижается, и предприятия начинают терять такую функцию, как социальная ответственность. Не случайно компании, которые в последнее время приходят в область, уже не обещают, как раньше, создать огромное количество рабочих мест и нести супертотальную социальную миссию. Каково место крупного бизнеса в тверской экономике?

— По моему мнению, происходит подмена понятий. Есть социальная ответственность, то есть некий меседж бизнеса государству: «Я социально ответственный». А есть социальная гарантия для работника, когда человек получает медицинскую страховку, предприятие помогает ему покупать квартиру по ипотеке и т.д. По сути, это мотивация персонала, а не повод просить помощи у государства: «Помогите мне, потому что я делаю для своих работников то-то и то-то». Хотя, справедливости ради, нужно сказать, что предприятий, манипулирующих понятием «социальная ответственность», становится все меньше и их возглавляют в основном руководители старой формации.

— То есть социальная ответственность отходит на второй план уже как некая историческая составляющая и происходит ее замещение мотивацией...

— Да. И те компании, которые это осознали, пережили кризис менее болезненно. А те, кто вместо того чтобы выстраивать новую систему управления бизнесом, продолжали прятаться за риторику о социальной ответственности и статус градообразующих предприятий, наоборот, столкнулись с серьезными проблемами. Вы не поверите, но дело доходило до абсурдных ситуаций: приходишь с руководителями этих компаний в банк, и оказывается, что у них даже финансового директора нет, который способен управлять финансовыми потоками. И какой банк даст им денег? Да и вся их якобы социальная ответственность типа «мы такие большие, у нас столько-то работников, столько-то рабочих мест и т.д.» лопнула как мыльный пузырь. Начинаешь глубже изучать бизнес-процессы и понимаешь, что работников давно уже намного меньше,

Сергей АРИСТОВ, руководитель департамента экономики Тверской области:

— Возьмем простой пример: Андреапольский и Пеновский районы в период кризиса. В одном напряженность на рынке труда высокая, а в другом наоборот. Почему бы главам не договориться о том, чтобы устроить людей на работу из одного района в другой? Ничего не мешает. Но пока таких проектов не видно.

ше, так как многие разбежались по другим предприятиям.

— То есть людям, в принципе, есть куда бежать и социальный накал ни на одной из территорий не случился?

— Территории с высокой социальной напряженностью есть. В частности, это ситуации с жарковским ДЮКом и фировским заводом «Востек». Но там людям просто некуда бежать, это тема так называемых моногородов.

— Раньше считалось, что в Тверской области нет моногородов. Для их определения существуют единые критерии, под которые ни одна из территорий нашей области не подпадает, за исключением ЗАТО «Солнечный», где и так все в порядке.

— Вообще, в классическом понимании моногородов у нас нет, а есть моноситуации. Построить рядом с этим предприятием еще одно предприятие можно, но при этом нужно понимать, что через несколько лет, когда наступит очередной кризис, мы получим тот же самый моногород и те же самые проблемы. И что делать? Ответ очень простой: развивать малый бизнес. За примерами далеко ходить не надо. Есть Западнодвинский район и есть соседний Жарковский. И там и там градообразующие деревообрабатывающие предприятия. Но в Западной Двине социальной напряженности нет, а в Жарках есть. Почему? Ответ такой же простой: в Западной Двине есть Юрий Тимофеев, который создал условия для развития малого бизнеса, бьется за получение субсидий и преференций, а в Жарках Юрия Тимофеева нет.

— Понятно, что бизнес всегда инициатива. В данном случае — власти.

— Это такой патерналистский подход. Нормальная бизнес-инициатива должна идти от предпринимателей. Вот представьте

себе картину: я или кто-то из сотрудников департамента экономики ловит на улице человека и говорит: «У меня для тебя есть бизнес-план, бери его и дуй в Жарки развивать лесопереработку». Разве это правильно? Правильно — это когда власть создает благоприятную бизнес-среду, а предприниматель приходит и говорит: «У меня есть план, я хочу заняться лесопереработкой».

— То есть вы хотите сказать, что есть серьезные главы, а есть главы, которым ничего не надо.

— Да, им прекрасно живется на своем месте, и зарплата их тоже устраивает.

— Ну, таких увольнять надо.

— А их народ выбирает.

— Можете назвать муниципалитеты, которые по-прежнему неактивны?

— Скажем так, я могу назвать наиболее активных. Юрия Тимофеева я уже называл, и, думаю, через несколько лет мы увидим в Западной Двине серьезные точки роста, в том числе и в виде средних и даже, возможно, довольно крупных предприятий. Помимо западнодвинского главы это Елена Абрамова, Константин Ильин, Виктор Крысов и другие. Есть, конечно, и аутсайдеры, но называть их не буду.

— Ну а чем это опасно? Ведь уже говорилось о том, что у нас слишком много районов, и возможна ситуация, когда по социально-экономическому признаку часть из них просто упразднят, объединив с экономически активными территориями.

— Объединить, конечно, можно, но это не основной путь решения проблем. Есть хороший западный опыт, когда районы объединяются в ассоциации и создают муниципальную структуру со своим бюджетом, которая финансирует программы развития на территории этой группы районов. Это что-то типа совета муниципальных образований.

— Но у нас же есть такой совет, правда, он объединяет не часть, а все муниципалитеты.

— Есть, и, я думаю, со временем его роль будет увеличиваться, потому что те же вопросы, связанные с транспортным обслуживанием на селе, нужно контролировать на уровне области.

— То есть такие ассоциации должны способствовать решению прежде всего социальных проблем?

— Возьмем простой пример: Андреапольский и Пеновский районы в период кризиса. В одном напряженность на рынке труда высокая, а в другом наоборот. Почему бы главам не договориться о том, чтобы устроить людей на работу из одного района в другой? Ничего не мешает. Но пока таких проектов не видно.

Окончание на стр. 6.